

Мила РЕБРОВА
Злата РОМАНОВА

Обманутая невеста

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 83.3(2Рос=Рус)
РЗ1

Реброва М., Романова З.

РЗ1 Обманутая невеста / М. Реброва, З. Романова — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 286 с. — (Несчастные невесты).

ISBN 978-5-521-91874-4

Я должна была выйти замуж за любимого человека, но в день свадьбы жениха заменил его старший брат. Женатый старший брат и отец двух дочерей, который с первого знакомства невзлюбил меня, но почему-то спас от позора, взяв второй женой, потому что мой жених сбежал прямо в день свадьбы. И он даже слышать не хочет о разводе, несмотря на мои требования и негативную реакцию своей семьи. Как же мне остаться с ним, если все вокруг против нашего брака?

BIC FR
BISAC FIC027000

ISBN 978-5-521-91874-4

© Мила Реброва, Злата Романова,
текст, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ПРОЛОГ

— Что... вы тут делаете?! — забыв про смущение, выдохнула я, во все глаза смотря на своего новоиспеченного деверя, который самым бессовестным образом ввалился в мою спальню.

Перепутал комнаты? Смешно. Не мог он перепутать.

— Пришел провести свою первую брачную ночь, — ухмыляется бессовестный и не думая выходить. Наоборот, он прикрывает за собой дверь и входит в комнату, с видом полноправного хозяина.

Стоп. Что значит...

— Что вы несете? Сейчас же выйдите, пока я не подняла шум! — заламывая руки от волнения, требую я.

Для каждой невесты волнительно ожидание брачной ночи и момента, когда жених войдет в комнату. Я не позволю этому зарвавшемуся хаму испортить мне важнейший момент в моей жизни.

— Лила, Лила, ты такая глупая девочка. Неужели еще не поняла? Я твой муж. Не Саид, а я. Твой отец отдал тебя мне. А ты была так занята своим идеальным днем, что даже не поняла этого. — глумится он, с каждым словом разрушая мой идеально выстроенный мирок. — Не веришь? Показать свидетельство?

— Саид... — выдохнула я, чувствуя, как начинает стучать в висках.

— Отказался от тебя. Чего и следовало ожидать. Я ведь говорил: мое слово закон. Как я скажу, так и будет. А теперь, снимай платье дорогая жена, — начиная развязывать узел синего галстука, скалится он, ввергая меня в панику.

— Но... ты... у тебя уже есть жена и...

— Позволь напомнить тебе дорогая, что я могу жениться четыре раза. А ты всего лишь вторая. Не делай мне мозги и раздевайся, — требует он со всей серьезностью.

— Я сейчас же ухожу! — чувствуя, как меня накрывает истерика, верещу я, ища пути к отступлению. Аслан все еще стоит так, что без труда перехватит меня, если я попытаюсь прорваться к двери, поэтому медлю.

— Уходишь? Можно поинтересоваться куда? — продолжает он издеваться.

— Домой! Я не намерена слушать твои гнусности! — чуть ли не плача, выдыхаю я.

— Гнусности? — делая удивленный вид, переспрашивает он, продолжая раздеваться и уже переходя от галстука к пиджаку. — Какие же это гнусности, дорогая? Чем, по-твоему, занимается муж с женой в свою первую брачную ночь?

— Я не ваша жена! И никогда ею не буду! — в отчаянии твержу я, не веря в происходящее.

Как моя столь долгожданная свадьба с желанным мужчиной могла обернуться таким обманом?! Или это шутка? Розыгрыш?

— Сейчас же позовите Саида! Я не собираюсь участвовать в этом фарсе! Вы ведете себя бесчестно! Что бы не было в прошлом, это осталось позади! Я теперь ваша невестка и...

— Ты теперь моя жена, Ли́ла! И лучше бы тебе это запомнить и вести себя соответствующе. Не поймешь по-хорошему,

заставлю по-плохому. Ты меня знаешь, — делает он шаг ко мне, заставляя замереть словно кролика перед удавом.

— Где Саид? — повторяю я, все еще глупо надеясь на спасение.

— Далеко. И если я еще раз услышу его имя из твоих уст, ты очень сильно пожалеешь, девочка...

ГЛАВА 1

НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ НАЗАД...

Ли́ла

— **Ч**то происходит? — спросила я, видя, как нервничает отец, пытаюсь отыскать что-то в своих документах.

— Аслан Умаров приезжает с проверкой, а я не могу найти документы! — не поднимая взгляда от бумаг, раздосадовано ворчит родитель.

— Пап, ты же сам дал мне эту папку, чтобы я проверила правильность расчетов. Забыл? — спросила я, продолжая стоять на пороге.

— Господи! Так неси скорее, Ли́ла! — обессиленно садясь в кресло, махнул он рукой.

— Сейчас, принесу. А тебе не помешало бы пока успокоиться. У нас все чисто, зачем так нервничать и волноваться? Этот Умаров обычный человек...

— Ли́ла пожалуйста принеси документы! — нетерпеливо махнул отец рукой, не слушая меня.

Покачав головой, я, развернувшись, пошла к своему кабинету, понимая, что с ним бесполезно спорить в таком состоянии.

— Что такое дорогая? Почему ты так спешишь? — остановила меня мама на полпути.

— Ты слышала что-то про этого Умарова? Папа сам не свой с утра. Можно подумать к нам едет президент! — фыркнула я.

— Президент не президент, но человек значимый. Если он согласится на сделку, можно будет забыть обо всех заботах. И не нужно будет думать о сбыте по маленьким точкам.

Кивнув, я продолжила путь, думая о том, что мне уже не нравится этот Умаров.

Не любила я, когда люди кичились своим положением и пользовались им, чтобы заставить других плясать под свою дудку. Пусть у нас и не было больших денег, но я искренне гордилась тем, чего смогли добиться родители своим честным трудом. Наша небольшая ферма уже приносила нам хороший доход и я не понимала желание отца добиться большего. Конечно, деньги не помешают, но тратить на это свои нервы и здоровье совсем не обязательно.

— Отлично-отлично, — одобрительно кивнул отец, стоило мне вернуться в кабинет с нужной папкой. — Аслан придет на обед, приготовь свои фирменные чудушки с творогом, смазанные топленным маслом. Пусть попробует нашу продукцию и убедится в ее качестве.

— Хорошо пап, — смиренно кивнула я, понимая, что если он что-то задумал, то спорить с ним бесполезно.

Аслан

— Да ладно тебе, брат, оглянись вокруг — какая красота! Горы, свежий воздух, не вечно же торчать в офисе, — как всегда, довольный жизнью, пытался поднять мое скверное настроение Саид.

Но мне было не до окружающих красот. Внутренняя тоска съедала душу. Все вроде бы есть, но чего-то не хватает. Скука, одолевшая меня уже как пару месяцев, не давала мне покоя. Я устал от всего. От бизнеса, жены, любовниц. Все приелось и я настолько отчаялся, что сам решил отправиться на ферму одного из новых поставщиков в надежде, что горный воздух развеет мою скуку. Но, пока что я испытывал лишь раздражение.

Не пристало мне заниматься столь мелкой работой. Стоило поручить это Саиду и не ехать, но жена настолько достала меня своими претензиями и мелкими обидками, что я решил взять перерыв от нее хотя бы на несколько дней.

— Странно, что ты согласился погостить у них, — вклинился в мои мысли младший брат.

— А у меня был выбор? Ближайшая гостиница в двух часах езды. Когда нам работать?

— Тут ты прав. К тому же, я видел фотографии их дома и фермы. Там столько места, что мы можем даже не сталкиваться с хозяевами.

— Надеюсь на это, — вздохнул я, ненавидящий, когда кто-то пытался нарушить мое личное пространство.

Лила

— Дорогая, ты подготовила две гостевые комнаты? — спросила мама, входя на кухню, где я замешивала тесто.

— Да мам, все готово. Правда, я не понимаю, какая необходимость принимать их с ночевкой? Могли бы и в отеле остановиться, — пробурчала я, недовольная тем, что двое незнакомых мужчин будут присутствовать в нашем доме.

— Будь гостеприимной, дорогая, ты же знаешь как далеко от нас находится отель.

— Быть гостеприимной и недовольной тем, что кто-то придет и нарушит мое личное пространство — разные вещи, — фыркнула я, заканчивая месить тесто и отправляя его отдохнуть. — Надеюсь, эти Умаровы стоят таких жертв. Еще и готовить им, небось, придется, по три раза в день! Вряд ли такие большие шишки привыкли есть разогретые остатки обеда на ужин.

— Ну, потерпи немного, Лила, — ласково просит мама. — Если твоему отцу это так важно — значит дело того стоит. Он же ради нас старается. После ремонта, который мы затеяли, денег почти не осталось, а нам еще на свадьбу тебе копить.

— Ой, да ладно тебе, мам! — отмахиваюсь от нее. — Какая свадьба, если у меня даже жениха нет и не предвидится?

— А этого ты знать не можешь, судьба тебя может настигнуть в любой момент. Тебе почти двадцать три года, Лила. Давно пора замуж.

— А вам так и не терпится от меня поскорее избавиться, — дуюсь я, не намеренная бросать родителей и выходить замуж только потому, что по нашим меркам уже «пора» и я засиделась в девках.

Покачав головой, мама уходит, чтобы проследить за работниками, а я в одиночестве готовлю, злясь на нежелание папы довольствоваться тем, что мы уже имеем. Потому что, чем больше мы зарабатываем, тем больше забот и проблем ложатся на его плечи, а он у меня уже не молод и к сожалению, не так здоров, как хотелось бы.

Закончив с чудушками, я решаю помыть пол на кухне. Снимаю фартук и засучив рукава домашнего платья, принимаюсь за дело, быстро убирая беспорядок, а закончив мыть пол, беру ведро с грязной водой и иду выливать его на улице. Так ближе, чем нести в ванную, да и нашему газону не повредит немного свежести в жаркий летний день.

Как только я открываю дверь, ведущую с кухни во двор, в глаза бьет солнечный луч, отраженный от блестящей поверхности, и я на миг теряю зрение, что, впрочем, не останавливает рефлекторно поднявшие ведро руки, так что воду я выплескиваю вслепую. И тут же получаю целый град ругательств, которые извергает из себя незнакомый, но весьма грозный мужской голос.

— Безмозглая идиотка! И откуда только берутся такие безрукие горничные?! Ты в моем доме и час не проработала бы, бестолочь! Что за дрянь ты на меня плеснула? Костюм испорчен, чтоб тебя! И даже не спросишь с тебя ничего, нищебродка.

Я все еще шурю, пытаюсь вернуть четкость зрения, но уже киплю от негодования.

— Вы сначала определитесь, безмозглая я или безрукая, — шиплю язвительно, постепенно вглядываясь в этого хама.

А хам оказывается взрослым мужчиной, точно старше тридцати, и стоит в метре от меня, в мокром костюме и с гневно сжатыми кулаками, словно едва сдерживается, лишь бы не наброситься на меня. Брови хмуро сведены на переносице, а жесткое, словно высеченное из камня лицо с резкими чертами, выражает всю степень его недовольства, как и мечущий молнии взгляд прищуренных темных глаз.

Ой-ей, а если это папин Умаров?

— Да ладно тебе, Аслан, она же не специально, — вмешивается в наш диалог третий голос, куда приятнее первого, и переводя взгляд на второго мужчину я чуть не теряю дар речи.

Вау, вот это красавец! Я таких только в кино видела.

Такой же высокий, как и хам, только более худощавый, с густыми каштановыми волосами, серыми глазами, которые отливают серебром, и поразительно красивым лицом. Я даже начинаю чувствовать нетипичное для меня смущение, теряясь под изучающим мужским взглядом и с ужасом думаю, что одета в ужасное домашнее платье, а волосы, наверное, торчат во все стороны после того, как я мыла полы, согнувшись в три погибели.

— Эй, чего палишься? Хозяина позови, — неожиданно щелкает пальцами перед моим лицом хам и я с вновь вспыхнувшей злостью перевожу на него взгляд.

— Ну, допустим, я хозяйка, — заявляю с достоинством, словно стою перед ними в лучшем своем наряде. — И, хотя вы повели себя не самым лучшим образом с незнакомым, и тем более женского пола, человеком, я все же извиняюсь за то, что облила вас. Это вышло случайно.